

«Называть ли меня старшим братом или папочкой?» В конце концов, Су Юньси решил быть более властным и мысленно заставил этих людей называть себя папочкой!

Слегка приподняв подбородок, он выразил свое презрение фырканьем. Он не задержался ни на секунду и продолжил идти, не сбавляя шага. Юй Бай был еще более суров: он даже не взглянул в их сторону.

Юэ Чжань вытаращил глаза, опешил, а в следующую секунду его волосы буквально встали дыбом от злости.

— Стойте! Вы что, не слышали, что я говорю?!

Юэ Чжань резко бросился вперед, сжимая правый кулак. Кулак с хлопком вспыхнул красным пламенем, вызвав крики ужаса вокруг.

На лице Юэ Чжаня появилась искаженная улыбка, и в его глазах читалась неприкрытая злоба. Он, конечно, не был первым мастером Столицы, но входил в пятерку сильнейших. Именно благодаря ему и его старшему брату Юэ Гэ люди, даже ненавидя их, не осмеливались ничего предпринимать.

Юэ Чжань презирал этих лицемеров, которые только и говорили о добродетели и морали, и свысока смотрел на того, кого называли первым в национальном рейтинге силы. «Деревенщина из глуши, — думал он, — сегодня я покажу ему, что такое истинное превосходство в силе».

Неподалеку на худом лице юноши отразился гнев, и он хотел броситься, чтобы остановить нападение. Но стоявший рядом мужчина средних лет, с обычным лицом, но глубоким взглядом, схватил его и быстро, но едва заметно, покачал головой. «Это прекрасная возможность проверить боевую мощь Юй Бая, — думал он. — Если Юй Бай будет проигрывать, будет лучше вмешаться и оказать ему "помощь в снежную погоду", чем "добавлять парчи на цветы" сейчас».

Тех, кто придерживался той же тактики, что и Ли Ваньюй, было немало. По сути, с того момента, как Су Юньси и Юй Бай покинули Северный район, за ними следили силы всех фракций.

Ли Ваньюй был третьим лицом в «Яростном Пламени», а Бай Юй, стоявший рядом с ним, считался одним из лучших мастеров «Яростного Пламени». Его общая сила была на средней ступени четвертого уровня, не уступая Юэ Чжаню. К сожалению, Юэ Чжань обладал мощной огненной способностью, а Бай Юй — более слабой способностью скорости. Из-за этого в прямом бою Бай Юй всегда оказывался в невыгодном положении.

Из десяти лучших мастеров Столицы пятеро принадлежали «Белому Тигру», но двое из них были пользователями способностей Дерева и не могли участвовать в прямом бою. Трое были в «Яростном Пламени», и один из них, Бай Юй, был скоростником.

У «Поглощающего Дракона» было меньше всего людей — всего двое. Но оба они были обладателями разрушительных огненных способностей. Самое главное, что огненная способность Юэ Гэ мутировала: его черное пламя могло постоянно сжигать энергию чужой способности.

Вот почему «Поглощающий Дракон», имея всего двух мастеров в десятке лучших, до сих пор не был уничтожен «Белым Тигром» или «Яростным Пламенем».

Ли Ваньюй быстро поднял глаза и посмотрел на балкон второго этажа напротив, где стоял человек в военной форме и молча наблюдал за происходящим. Это был Лэн Ху, второй человек в «Белом Тигре», обладатель мутировавшей ледяной способности.

Напряжение достигло критической точки. Кричащие люди быстро расчистили большую территорию, готовясь к масштабной битве.

А затем... раздался громкий «Бум!», и на этом все закончилось.

Ли Ваньюй вытаращил глаза, а Лэн Ху на втором этаже в шоке вскочил. Все в изумлении смотрели на человека, который отлетел назад, врезался в стену в двадцати метрах от них и рухнул на землю, став полностью черным, с едва заметными электрическими разрядами по всему телу.

Мгновенно! Убит!

В этот момент все почувствовали, что потеряли дар речи.

— А вечером поедим жареного ягненка! Я три дня постился с мамой, так что во рту уже птицы свили гнездо, — Су Юньси небрежно взял со стола горсть зиры. Хотя он мог выращивать специи в своем пространстве, они, конечно, уступали уже обработанным.

На столе лежали специи. Еда и одежда были в дефиците, но, поскольку это был внутренний город, никто не боялся грабежа. Перед каждым товаром была указана цена, а рядом стоял терминал для оплаты картой.

Это была та же система, что использовалась в школьных столовых: владелец нажимал кнопку, вы прикладывали карту — и готово. Пакет специй размером с ладонь стоил десять очков вклада. Он не знал, дорого это или нет.

— Хорошо, заодно приготовлю «цыпленка нищего». Вчера папа как раз говорил, что хочет его, — Юй Бай развернул хозяйственную сумку и положил туда покупки Су Юньси. Товарищ Юнь Сю очень заботилась об экологии, и в их доме редко можно было найти пластиковые пакеты. Даже в нынешние времена у них были тележки для покупок и тканевые сумки.

Поскольку они не знали, будут ли что-то покупать, они не взяли тележку, а холщовую сумку Су Юньси дал Юй Баю просто из вредности. В конце концов, зачем ему сумка, если он владелец пространственной способности?

Они вдвоем неторопливо делали покупки, продолжая идти вперед под взглядами десятков, сотен шокированных глаз.

Обычные зеваки смотрели то на Су Юньси и Юй Бая, то на человека, лежавшего в двадцати метрах от них. Хоть его рыжие волосы торчали во все стороны, а лицо было черным, все же можно было узнать в нем Юэ Чжана, известного своей заносчивостью.

Оглянувшись на тех двоих, которые с невозмутимым видом продолжали делать покупки, будто ничего не произошло, даже обычные зеваки непроизвольно сглотнули и сделали большой шаг назад, увеличив дистанцию.

«Слишком... слишком круто!»

Глаза Ли Ваньюя блеснули, и он, потянув за собой Бай Юя, направился к Су Юньси и Юй Баю. Но кто-то оказался быстрее. Лэн Ху с разбега прыгнул со второго этажа, приземлившись прямо перед Су Юньси и Юй Баем.

— Лэн Ху, корпус «Белого Тигра».

Ли Ваньюй стиснул зубы и ускорил шаг.

— Доктор Су, капитан Юй, какая неожиданная встреча! — окликнул он их, еще не дойдя несколько метров. Когда Су Юньси и Юй Бай посмотрели на него, Ли Ваньюй с улыбкой представился. — Мы из «Яростного Пламени», Ли Ваньюй и Бай Юй.

Не прошло и десяти минут с момента выхода из дома, как они успешно пообщались с представителями трех главных сил. Су Юньси крутил в руках свою карту вклада, улыбаясь в ответ троим, стоявшим перед ними. «Древние лисы играют в "Странные истории", кто кого не знает».

Всего одного взгляда было достаточно, чтобы понять: Су Юньси и Юй Бай, очевидно, были готовы принять их предложение, о чем свидетельствовал лежащий в полумертвом состоянии Юэ Чжань. В конце концов, Юй Бай когда-то был в государственных структурах, и его политическая ориентация, в некотором смысле, не могла быть ошибочной.

Улица была не лучшим местом для разговоров. Обменявшись взглядами, они вошли в тот же ресторан, где до этого находился Лэн Ху. Что касается Юэ Чжана, лежавшего на земле, его уже кто-то унес, завернув в изоляционный материал.

Юй Бай нахмурился. Юэ Чжань был на пике четвертого уровня, почти на пятом. Даже его атака полной силой смогла лишь свалить того с ног, а не убить.

В представлении Юй Бая не было такого понятия, как «неподходящий момент для удара». Он не добил его только потому, что не смог убить всех, кто стоял позади Юэ Чжаня, одновременно, и боялся, что добивание вызовет беспорядки.

«Жаль, но еще будет возможность».

Ли Ваньюй и Лэн Ху быстро обменялись взглядами, в которых читались шок и настороженность. Шок от того, что сила Юй Бая была намного выше, чем они ожидали, и настороженность по поводу того, что этот «Пришлый дракон» может навести здесь беспорядок.

Если что-то пойдет не так, будет ли это под контролем?

Пятеро вошли в отдельную комнату на втором этаже и не говорили ни о чем действительно важном. Они вели непринужденную, гармоничную беседу о пустяках и заодно пообедали.

Через час Су Юньси и Юй Бай, сытые и довольные, вышли. Ли Ваньюй и Бай Юй вышли следом.

Лэн Ху остался один в комнате, медленно постукивая пальцем по столу. Спустя долгое время он решил вернуться и узнать мнение начальства. Хотя Лэн Ху был человеком Вице-председателя, он изначально не был уверен, стоит ли возвращать Су Юньси и Юй Бая в Столицу.

Теперь он начал склоняться к мысли, что лучше не позволять им возвращаться сюда.

Су Юньси был общепризнанным целителем, и в глазах всех целители, казалось, не могли участвовать в прямом бою. Но пятый уровень был переломным, и никто не знал, на что способен Су Юньси.

А сегодняшний показательный урок Юй Бая полностью шокировал его. Сила Лэн Ху была примерно такой же, как у Юэ Чжаня. За год с лишним они несколько раз сражались, и победа делилась поровну. В обычных боях никто не мог одолеть другого.

Но Юэ Чжань не выдержал даже одного удара от Юй Бая. На их уровне было очевидно, что Юй Бай не боялся убить, а не смог убить мгновенно.

Он не смог убить одним ударом, но специфика способности Молнии такова, что пораженный человек может полностью потерять боеспособность. В такой ситуации, если бы Юй Бай действительно рискнул и добил его, Юэ Чжань сегодня точно умер бы.

Если так случилось с Юэ Чжанем, то и с ним, вероятно, произошло бы то же самое.

Военные не могли ничего сделать Юй Баю, если только он не станет предателем. В такой ситуации показательную порку должны были устроить «Белый Тигр» и «Яростное Пламя».

Теперь показательная порка состоялась, но не они устроили ее Су Юньси и Юй Баю, а наоборот.

После обеда Лэн Ху понял: эти двое не заинтересованы ни во власти, ни даже в создании своей команды.

В таком случае, лучше позволить им свободно путешествовать, чем держать в Столице. На всякий случай. Если что-то пойдет не так, кто знает, к каким ужасным последствиям это приведет.

Приняв решение, Лэн Ху, естественно, передал начальству информацию со своей точки зрения. Что касается того, что скажет Ли Ваньюй, Лэн Ху был на семьдесят процентов уверен, что тот скажет примерно то же самое.

Никто не хочет видеть на своей территории «Пришлого дракона», которого не сможет контролировать.

<http://bllate.org/book/14656/1301464>